

Утро вечера мудрее. Так говорили в древнем Риме или Греции? Может в США? Подобные слова точно принадлежали кому-то из моего мира, а вот, кому именно, не так и важно. Главное, что слова были правильны.

Важны лишь слова. Действия вторичны...

Адаптироваться за одну ночь к бытности обычного крестьянина у меня не получилось. За день не выросло три коровы, десяток куриц, не появились навыки профессионального дояра, как не появилось и десятерых детишек в качестве помощников. Даже друга алкоголика, с которым надо распивать по вечерам, и того нет. Чем ещё живёт простой народ? С утра до вечера пахут в поле, в надежде на богатый урожай. Отдают пошлину старосте, а тот от всякой вражины местным лордам. Совершенно скучная и грязная жизнь. В далёком будущем их положение исправиться, я знаю, но на моем веку, крестьянин останется крестьянином.

Чем же мне здесь заниматься?

Отчим говорил о жизни в болоте. Видимо ему срочно захотелось меня опустить в грязь. Не отрицаю, такое мне неприятно, только вот Пол сильно заблуждается если думает, что я буду это сам или своими руками трудиться.

Ха!

Игра называется: «Найди дурака который за тебя в поле пахать будет?»

Выходить за пределы поселка я не могу, мне нельзя, а значит, искать добровольцев придется здесь. Может победив стража удастся его запрячь к плугу и отправить покорять мои земли? А пока земли орят и сеят, освободится такое драгоценное время на магию. Пол, какой же ты ограниченный, сразу видно поклонника стиля «Вжух» и «Врум», ни разу не думал на перспективу.

Утро началось с разминки, умывания и осознания, что хлеба у меня нет. То есть, стол, стул и миска с ложкой в единичном, уникальном экземпляре есть, но еды нет.

Такое не могло не возмутить своей наглостью, желалось перевернуть стол, да вот, чинить его потом будет дороже. Перевязав свою злость потуже, во двор пришлось выходить быстрее, чем планировал, ограничив завтрак обычной водой созданной из магии.

Толстая, протоптанная тропа лежала сквозь золотистые поля пшеницы, за которыми на холме виднелся богатеньки дом. На уровне того где живёт Пол.

Довелось таскаться целых десять минут, а вместе с тем, открыть дверь мне удостоилась старушка.

— А...

— Сын Пола? — строгости и даже неприкрытой кислоты в её старческом, пропитанном морщинами голосе было много. Я кивнул. — мог бы и представиться, что за невоспитанный мальчишка, — а старуха не из робкого десятка, раз так говорит магу на ранге святой Воды. — Впрочем, чего ещё ожидать от сына Пола.

Чего ещё ждать от старухи, с которой пыль сыпется? Разве я многого прошу? Лишь заявил свой лик, как в него плюнули. Боюсь мое лицо в скором времени претерпит кардинальных изменений.

«Смотри не потеряй свою вонючую вставную челюсть, кошелка» мне стоило многих сил не сказать это вслух и сдержатъ ползущую верхнюю губу, да промолчать. Молчание красит человека во многих ситуациях.

— Конор, подойди, сын Пола прибежал.

— У сына Пола есть имя. Нилрем Грейрат.

Её цепкий глаз острием коснулся моей щеки, на мою фразу бабка словно пыталась фыркнуть, но видимо духу не хватило. Лишь выдала суховатое:

— Экий ты гадкий утёнок, смотри не лопни от гордости, а то уже надулся.

Кажется, подружится с местной элитой будет сложнее, чем я ожидал.

Подобраться ближе, выпросить рабочего и упрячь его за работой, пока сам занялся бы своими силами. Не достойно магу такого ранга как я, в поле пахать да потом обливаться, у меня есть гордость и два года как она растёт. Хотелось потребовать к себе должного уважения. Ну ничего, пять лет пройдет, и вся эта деревушка уже будет стоять на коленях, умоляя меня остаться и повести их в светлое будущее. Это ещё ко мне должны приходить и выпрашивать помощи. Чего там фермеры у Рокси просили? Воду? Так я затопить их могу, хоть три раза!

Конор, прошлодневный льстец, вот кто по достоинству оценил мои способности мага. Видимо голова его не только для еды и постамента соломенной шляпы. Я был неизменно тих и скромен, ведь только такое поведение могло расположить к себе этого человека. И ведь не скажу, что у меня не получилось. Да, его жена-старуха та ещё выразительная язва, но сам мужичок был донельзя любезен.

Так, мне выдали корзину с хлебом, масло, некоторые травы для запаха и вяленое мясо. А кроме этого, поведал Конор, потирая сальные руки, о том, как мне здесь работать. В самом поселке, поскольку тот небольшой, никто деньги на ветер не растрачивал, предпочитая один раз потратиться в городе, где впрочем, эти же деньги и зарабатывались. Здесь же, действовала анархия, вернее, бартер. Услуга за услугу, товар за товар, услуга за товар и наоборот. Самая примитивная система покупки-продажи. Видимо нищих в деревне не было, ведь особо никто никого не напрягал просьбой поделиться едой. Это я такой «уникальный» случай. Мужчина говорил, чтобы если что, я приходил, мне всегда выдадут еду и ночлег, таким уж договором обвесил свою шею этот староста. За какие шишки Пол устроил это вот все, не разглашалось, оно и понятно, доверия мне нет.

Под наше прощание Конор указал с холма на один домик, совсем близ арки ворот. Говорил, пройтись туда, там мне будет в самый раз.

А я и не против, по пути поедая все полученное. Давиться постным хлебом мне не надо, могу создать чистейшую воду буквально над ладонью. Маги взаправду удивительны. Человек моего времени реально не может сравнивать свои перспективы, с теми перспективами, которые открываются ему тут. Ах, до чего свободным я стал!

— Держи ровнее, — рот ещё переминал с места на место кусок хлеба, когда глаза нашли предполагаемую цель.

Страж, который вчера меня унижил. Все тот же короткий ёжик, суровый взгляд и выдающиеся мышцы. Даже больше чем у Пола, а ведь это повод задуматься, где он такие накачал? По пояс голый, он держал руки замком перед собой и сурово глядел не на меня, а другого мальчишку.

Весь раскрасневший, его грудь тяжело вздымалась при каждом вдохе, а руки подрагивали блаженной дрожью. Первое впечатление, которое у меня сложил паренёк было противоречивым. С одной стороны, слабое тело, которое не может адекватно работать в тех режимах, в которых этого требует страж. С другой же стороны его глаза... слишком явно передавали то, что за ними скрывается. А скрывалась за ними сильная воля.

Я не видел подобного ещё ни у кого и ни разу. Стремительный взгляд, абсолютная непоколебимость духа.

Парниша впечатлял, но только силы духа в этом мире мало. Он суровее всех Магзверей, несправедливее самого подкупного судьи и злее любого демона Супарда. У парня не было тела, которое бы ему соответствовало. И вряд ли когда-то будет. Ему уже больше восьми-девяти лет на вид, а болезненная худоба так и не покинула парнишку. Таких... кажется называют дистрофиками. Его стадия была наихудшей, виднелись все кости, а те бугорки на теле с натяжкой можно отнести к мышцам, так что на деле, казалось их нет вовсе.

«Какая трата времени и ресурсов». Все размышления прошли свой оценочный путь за секунду, может две.

— Ещё раз, держи ровнее, — резким басом проговаривал страж, наблюдая как у парня дрожали руки, дрожал меч. Деревянный, тренировочный, ничего тяжелого, только для парня он был неподъёмный.

— Д-да! — поддакнул плешивый своему учителю. Кончик его меча начал смотреть выше.

— Забавные потуги, — мои слова, как чудесная вода, всегда и всем нужны. Опершись локтями о забор, я начал с обычного приветствия. — эй, страж, лучше возьми учить меня, чем это недоразумение.

— Пола отпрыск, — мне констатировали факт, махнув попутно рукой на ученика, который с тяжелым вздохом опустил палку. — тебя разве не учили приветствию?

— Учили, — как знак согласия, кивнул, обращая к себе естественную полуулыбку. — имя мне Нилрем Грейрат, старший сын Пола Грейрата.

— Эктор, страж.

— Рутра, оруженосец.

Серьезно? Этот Рутра оруженосец? Ученик? Может кумовство использовалось как предлог? Мол, он родственник стража, вот и учится.

Уж слишком больно смотреть на худобу парня, которого семь недель не кормили, а заставляли махать деревяшкой. Не удивительно, почему он трясется, как помеха в голограмме.

— Рутра, паренёк, оставь меч, иди отдохни, я с твоим учителем поговорю, — смерив меня взглядом, его волосы, точь яркая медь, не шелохнулись, не двинулся и мускул в теле парня.

— Пацан, тебя сюда не звали, иди куда топал, — этот Эктор, махнул рукой, отгоняя меня, словно мое присутствие было не выше надоедливой мошки.

— Вообще-то, я сюда пришёл за фехтованием, — стукнув ладонью по забору, заявил я.

Меня опять лениво лизнули взглядом, после чего неторопливо спросили.

— Ты же ещё и маг, да? В какой стезе сильнее? В магии или мече?

— Магия конечно.

— И все? Ха, пацан, да ты слабак. Языком чесать ты научился, а отпор дать ещё нет?

— Да как ты смеешь?! Я маг святой воды, и не тебе, продвинутому уровню это говорить, — мое терпение имело всякие границы, но даже их можно потрогать. Какой-то страж, явно решил кольнуть их колкими словами.

— Даже так... Мне всегда казалось, маги святого уровня посильнее будут, — улыбка на таком широком подбородке и с хищными глазами смотрелась особо устрашающе.

На затылке, заныли воспоминания вчерашнего, и здравый смысл повторял одно: «Не зли его, не ведись на его слова», но вот, с другой стороны восседал я сам, маг Святой Воды, на золотом троне, украшенном самоцветами, и говорил: «Покажи ему, кто сильнее».

Словом, противоречие. Обе мысли успокоились за миг для окружающих, но муки выбора длились чelве субъективные часы для меня. Спор был не из лёгких, а план вырисовывался в голое.

— Ты на драку нарываешься?

— Хо, столь высокомерных пацанов я даже при дворе не видел. Пол тебя в детстве мало бил? Впрочем, вижу твой возраст... Я обещал Полу компенсировать недостатки его воспитания. Давай!

Тогда же, я перепрыгнул забор, а Рутра, тихо шмыгнув носом, отошёл к домику, где на ступеньки и рухнул, как подкошенный.

Поле боя, не больше ста метров квадратных, особо где разгуляться не получится. Заборчик хилый правда, когда перепрыгивал через него, он очень свободно шатался. Так что места вполне хватит.

— И, кто будет секундантом?

— Ты и такое знаешь? Что ж, — Эктор стрельнув глазами в Рутру, чем вызвал лёгкий трепет у последнего. Тот подкинул деревяшку учителю, а после прокашлялся, для лучшего словца. — надеюсь он тебя устроит.

— Кажется только это он и может делать.

Эктор ещё более сильной засверкал белыми и острыми зубами. Такими и кости перегрызть недолго.

Обсуждаемый же, притворился, что ничего не слышал, и только поднял руку отсалютовав:

— И... начали!

Как было бы правильнее всего, бремя инициатора должно лежать на воине. Он первым

срывается в бой, особенно когда уверен в своих выпадах. Эктор находился на продвинутом ранге стиля бога воды и среднем уровне в стиле бога меча. Он был силен, сильнее многих кого встречал за свои годы. Сердце закалялось лишь об сильных и зачастую, лишь в начале пути, когда сильны все на свете. Проходили годы, а Эктор все так же был силен. В своей родной деревне ему не было равных, в ближайшем городе с ним могли тягаться лишь придворные гвардейцы и то, лишь потому что они имели больше опыта.

Время все расставило по своим местам.

И сейчас, он имел опыт в сражении не только с подобными себе, но и с немногочисленными магами. Если говорить прямо, Эктор сильно недооценивал парня перед собой. Ещё бы, семилетка, пусть и выглядит на год старше своего возраста, но все ещё ребенок.

«Какой напыщенный», страж не мог поверить, как такое могло родиться у того сильного и честного человека. Пол Грейрат внушал своей силой и талантом. Не каждый дойдет до продвинутого уровня, но, чтобы достичь такого во всех стилях, да ещё и в подобном молодом возрасте... Фактически, это приравнивало Пола к рангу Святого. Именно так считал Эктор.

И вот, у такого закалённого бойца родилось магическое недоразумение, чей ранг измеряется в Святом. Своим рангом в магии, как правило, бахвастается только знать и ведь даже она не так слепа и понимала уровень Эктора. Святой мечник и Святой маг, не одно и тоже самое. Их уровни абсолютно, кардинально разные.

И Эктор знал это. Он собирался выбить все дерьмо из маленького засранца, дабы тот и думал перестал глумиться над его учеником, а после обучить его, как и подобает быть воину. Быть в меру скромным и честным с окружающими.

Потому, по всем законам, во всех жанрах, воин ступает первым, делает рывок банально сокращая дистанцию, а маг соответственно, отступает, дабы её увеличить. Но вот, спустя долю секунды после старта, что маг, что воин, рванули друг на друга.

Всего на мгновение, но Эктор удивился. Будь это реальный поединок, такого проступка он бы себе не позволил. За то ничтожное мгновение, когда не успевает и моргнуть глаз, в растопыренных руках Нилрема явились заклинания. Два, заклятия на одну руку. Это был огонь и вода.

Предсказуемость реакции не делает её менее неожиданной. Эктор знал чем закончиться такое заклинание, но вот, остановиться, или отпрыгнуть не успевал. Он мог рубить, идти вперёд, что, впрочем, и сделал.

Выпад приближал кончик деревянного меча к кончику носа Нила все ближе. Маг, создавший заклинание за мгновение, не думал долго. Пар, горячий пар, клубком от взрыва вырвался наружу, обжигая тем самым мечника. Его деревянное оружие не нашло сопротивления, а значит, парень извернулся и ушёл от удара.

Эффект как у простейшей бомбы направленного взрыва. Вся вода испарилась слишком быстро, приводя к взрывной завесе. Кто недооценивает пар, то недооценивает жизнь. Пар обжигает не хуже огня, а где-то даже лучше.

— Маленький говнюк! — даже прикрыв глаза рукой в последнее мгновение, Эктор не отделался простым испугом. Его руку, тело и рубаху припекло до серьезной чесотки. Кожу на руке так и вовсе прижгло, словно от огня.

«Его должно было задеть» воин мыслил правильно. Это логично, что такого масштаба взрыв заденет и заклинателя.

Но вот, прошла секунда, две, а пар постепенно перешёл в густой туман. Посреди дня, столь густое явление могло быть только участью Нилрема.

— Так ты жив, — единственное, о чем беспокоился Эктор, так это жизнь пацана.

— Не лучшее решение, беспокоится о мне, — голос исходил со стороны правого плеча. — тебе так не кажется? — теперь от левого.

В густом тумане то и дело виднелись завихрения, а расположение мальчишки неизвестно, ведь все время менялось. С периодичностью в несколько секунд, каждый раз по-разному, прилетала каменная пуля. Обстрел длился достаточно долго, чтобы на лбе Эктора появилась венка негодования и злобы. Некоторые камни ему удалось отбивать, некоторые нет. Впрочем, даже те куски земли, что прилетали в цель особо не вредили, максимум — синяк. Видимо за скорость сотворения, маг расплачивался силой.

Насколько далеко длился густой туман, в котором дальше собственной руки ничего не разберешь, Эктор не знал и предполагать не мог.

Ему не удалось, как и планировалось за один взмах уложить парня, а значит играть с ним не выйдет. Перехватив рукоять посильнее, так, что послышался тихий скрип, голос вновь дал о себе знать. На этот раз тот был сзади. Насмешливые слова, которые созданы и сказаны лишь с целью провокации.

— Ничтожество, которое не умеет даже палкой махать!

«Вполне в стиле этого пацана», подумал Эктор. И бросился вперед.

Рассекая туман, ему открылось чистое небо, которое отражалось в удивлённых глазах мальчишки.

Заметив положение мага Эктор сразу, на одном опыте понял, как тот передвигался. Нилрем использовал магию ветра руками, буквально отталкиваясь ими от воздуха, тем самым ускоряя себя.

— Чер... — не успел Нилрем произнести слово, как размашистый горизонтальный удар слева направо, отбил у того всякое желание о чём-то говорить. Жалкое «Кх!» Да тихий хруст вылетел звуком из уст улетающего мальчика.

Не позорно и упасть от столь сильного удара, в который Эктор вложил треть силы. Будь у него не палка, а меч, кто-то оказался бы поделён на два. Но малец не только не упал в обморок, так еще и успел подставить руку, смягчив удар.

Тело семилетки легко и очень хорошо летает.

Добрые десять метров вновь воцарились между магом и воином, который этого мага отшвырнул.

Туман быстро сошёл на нет, а Нилрем опустился на колено, держась ладонью за землю.

Правая рука мальчика была болезненно вывихнута в другую сторону, он принял удар на сам

локоть.

— Закончили, — оповестил Эктор видя состояние Нилрема. Как бы страж не впечатлялся безмолвными чарами, но у всего есть свой предел.

— Ха-ха, — смех пришёл ровно в тот момент, как воин ступил первый шаг и тут же провалился на месте. Как вязкая жижа, кисель или мёд, земля утратила свою надёжность став слишком сыпкой. — кто дал тебе право решать, когда мы закончили?

Нилрем устремил свой взгляд на Эктора. Последний уже видел такое. Подобное состояние, когда человек не в силах остановить прибывающий к телу азарт битвы.

— Остановись, — страж не делал шагов к парню, но все ещё пытался его остановить. — твоя рука уже не может...

— Что... она не может?

С противным хрустом, как и вчера, стражнику открылась страшная картина. Рука выпрямилась, опухшая часть исчезла и от неё не осталось и следа. Казалось, Нилрем полностью исцелился, когда вокруг него, не больше чем на расстоянии раскрытой ладони начали прорасти новые растения, а старые обретали новую жизнь.

— Я больше повторяться не буду, — от мелкого мага впервые завело угрозой. Тот многолетний опыт подсказывал Эктору закончить все побыстрее. Если он просто будет стоять и ничего не делать — просто умрёт. — только я решаю, когда закончится бой.

На лбе юного дарования вздулись вены, кожа покраснела, а от него самого начал исходить пар.

Непонятное состояние только сильнее вгоняло мужчину в состояние неверия. Следующий огненный летящий прямо в лицо шар, прояснил все мысли. Ни о каком сострадании или милостыни тут не может идти и речи. Тонкая ниточка, не позволяющая грозному Эктору убить ребенка только что стала тоньше.

Пригнувшись, шар пролетел мимо, но вот на его смену вновь пришел туман. Болото чуть застыло, давая возможность выбраться, что и сделал мужчина. Он перехватил меч двумя руками, больше не собираясь затягивать драку.

Рывок, быстрый и сокрушительный, такой, на который не сумеет нормально отреагировать ни маг, ни мечник ниже среднего ранга.

Вынырнув из тумана, он тут же оказался с краснокожим магом, что удивило стража, так это глаза ребенка. Они в точности смотрели на него, а ведь он двигался с максимальной скоростью.

«Бред», пронеслось в голове фехтовальщика, и тот вновь повторил удар, на этот раз целился не в тело, а в шею. Он собирался пережать сонную артерию тем самым усыпляя мелкого. Да только мелкий, прикрылся рукой быстрее чем планировал Эктор уменьшить силу, отчего случился серьезный курьёз, когда тыльная сторона ладони была всмятку разрушена, а Нилрем сделал колесо телом, в последствии падая на спину.

Не поступило криков. Опять лишь гробовая тишина.

Слизкая слюна сглотнулась, когда на глазах у обескураженного Эктора Нилрем вновь

поднялся, вправил себе челюсть и выровнял кисть.

— Слабак, — выплюнул парень, трогая свою челюсть повторно.

— Какая у тебя мерзкая магия, — выдал всю правду Эктор. Ведь все это и вправду было достаточно неприглядно.

— Так и будешь трепаться?

Оставив парня без ответа страж вновь рванул вперёд, собирая из себя максимальную скорость. Рывок был до того стремителен, что земля за его ногами отлетела. Собираясь продемонстрировать Пик своего мастерства, страж чувствовал себя неважно. Он сражался далеко не с профессиональным бойцом и даже не именитым фехтовальщиком, а безызвестным магом. Чего тут прятать чувства, даже ему было неприятно так уступать в схватке по собственной глупости.

По мановению руки мага, выросли ледяные шипы, которые разрушились, и не заметили.

Взмах был потрачен на это единственное действие, а расстояние поджимало, потому последней возможной атакой был... таран плечом.

Когда взрослый, сто двадцатикилограммовый, накачанный мужчина, на огромной скорости, пытается сбить семилетнего мальчика, плохо будет только семилетнему мальчику.

Нилрем вновь издал душераздирающий кашель, на этот раз, из его легких, вместе с крохами воздуха выбралась и кровь. Столь большим и сильным тараном, Эктор сломал парню по меньшей мере четыре ребра. А отправленное в полет тело, врезалось в дом, который был позади. Поднялась пыль, а за ней и крик Рутры, который указывал отнюдь не на разрушение. Зоркие и сильные глаза секунданта были приковались к исключительному событию, которое не заметил Эктор. Что-то то зависло над учителем Рутры.

Небольшие искорки красного. Они висели в воздухе, словно капли подконтрольной воды, которым маг ещё не успел задать команду. Но вот, прошла секунда, как россыпь крови вытянулась, заострилась и пронзила плечо недогадливого Эктора. Подобая маленьким иглам, кровь Нилрема которую тот выплюнул свершила месть за хозяина. К сожалению, последнего, количества крови оказалось недостаточно, и большой беды она не принесла. Только заставила воина поморщиться.

— Вот же, неугомонный, чёрт, пацан, ты там что, бешеный?

— Кха-кха, — из облака пыли и деревянных опилок вышел абсолютно здоровый парень лет восьми. Только одежда где-нигде была подтерта, опалена, да окроплена кровью. — я ещё не закончил порку...

Как показала практика Эктору, мальчика Пола не победить просто избив. Даже перелом ему не страшен и тот в любой момент может выкинуть что-то очень страшное. В отличие от Нилрема, страж не умел исцеляться. Его рука ныла и болела, плечо проткнули, пусть и тонким лезвием обостренной крови, но впились иголки глубоко. В целом, положение не из лучших.

Воспринимая Эктор сына знакомого всерьёз с самого начала, у того не было бы и шанса оставить царапину. Вот к чему приводит неопытность в юю. Вот чего хотели добиться родные Нилрема, показать, что будет за его характер. К сожалению, они не понимали полноты сил парня и наивно считали его равным или чутьчку превосходящим Руди в магии и фехтовании. Фатальная ошибка.

Не прошло и пол минуты с момента, как Нилрем выбрался с завала стены, как он лежал на траве придавленный стражем.

Столь быстрое поражение должно быть обыграли как-то по-особенному? Что ж, если пущенный в Нилрема камешек можно считать особенностью, то да.

Сосредоточенный на одной битве, использующий полный режим Нилрем и не заметил камешка, который Эктор пустил в него. Особенность состояния парня, заключалась в том, что он обрёл туннельное зрение. В минуты опасности мозг отбрасывал все ненужное как пустяк. Особенность человеческого тела сыграла против него. Конечно, страж и не думал, что один камень будет так полезен, и что тот заберет полноценное внимание парня. Но упускать такой шанс было нельзя.

Вот мы и пришли к неприятному, не элегантному знаменателю. Руки мага держались за спиной в болезненном захвате, а голова прижималась ухом к грунту. По-правде, Эктор хотел бы по привычке и рот закрыть, чтобы маг не говорил заговоры, но Эктор уже столько раз видел магию без слов, что давно понял, слова парню только чтобы лишних раз напомнить, кто тут выше, а кто ниже.

— Я не рассчитывал, что ты изучил ещё и стиль бога севера, — Нилрем, казалось смирился с участью и остыл.

— Кинуть камень для отвлечения ещё не делает из меня практикующего стиль бога севера.

— Тогда какого черта ты его швырнул?! — но внешний вид был лишь ширмой. — реванш! Дерись как рыцарь! Ты, мусор!

— Боже, какой крикливый пацан, — удовольствие от схватки с ним, Эктор посчитал незначительным. — заканчивай с нытьем, иначе не отпущу.

— Да ты.! В следующий раз... нет, сейчас, прямо сейчас, я поменяюсь с тобой ролями! Будешь жрать землю, как и положено червю! — даже с заломанными руками, из ладоней мальчика начались формироваться заклинания.

Учуяв угрозу выше прошлой, пока он был в шаговой доступности, Эктор треснул Грейрата по затылку так, что мальчик просто обмяк, а вода и огонь, резко рассыпались, подобно замку из песка.

— Фух, опасный экземпляр, — задумчиво протянул страж.

Ему впервые доводилось учить. Совсем недавно, буквально несколько лет назад, под свое крыло он взял сына погибшего брата — Рутру, чьё тело ещё тогда было в плачевном состоянии. Но, как последняя воля покойного брата, Эктор решил исполнить обещанное. Выучить Рутру, научить его мечу. Однако как сила мышц ученика была никакой, так она никакой и остаётся. Да, техника улучшается, однако без минимального порога силы от неё не было особого толка.

Страж давно смирился и с положением паренька без таланта и с его несбыточной мечтой. Второй его «ученик», сейчас валялся на земле. Неизвестный маг святого уровня. Такие на земле не валяются, но вот, пожалуйста, готовенький. Мало того, что он в магии одарен, так ещё и меч освоить решил, а по реакции да движениям, Эктор прикинул за глаза ему средний уровень. По тренированному телу воина продвинутого уровня пробежала мелкая дрожь от осознания, что тому ещё только семь лет.

«Возможно, ему суждено занять место в семёрке?» Раньше такой мысли даже не могло явиться в голове стража, но теперь, ощутив все на себе и сопоставив в голове, другого выбора не было. Под ним находился самый талантливый человек в его жизни. Тот, кто переплюнул даже Пола, человека к которому Эктор ощущал непоколебимое уважение.

— Но его характер, — одно упоминание менталитета парня, спустило с небес на землю небогатую фантазию стража. — с ним будет тяжело.

Он вновь скользнул по первому ученику и лишь горько вздохнул.

«С тобой тоже».

Это были его первые ученики, но Эктор молил бога и духов вовсе не о их благополучии. Как и любой нормальный мужчина он желал для себя найти одну либо две пассии, женится на них и завести минимум двоих сыновей которых бы и учил фехтованию. Не зазорно будет сказать, что это было мечтой каждого мужика на его континенте. Но вот, двое его учеников с «приветом» так ещё и не собственные дети. Спрашивается, с чего такая честь? Одно слово — ответственность. Единственное, о чем желал Эктор прямо сейчас, так это о том, чтобы после затрешины по голове, Нилрем стал порядочным и благоразумным юношей без огромного Эго позади.

Но, желание о нормальном ученике, божество не услышит, как бы тот не старался.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2756511>